

кратиль. Къ этому прибавлялись новые поводы къ неудовольствію готъ заго короля. Въ Неаполѣ, Миланѣ и другихъ мѣстахъ еврейскія синагоги были разрушены, многіе евреи перебиты и ограблены. Случилось это еще до посольства въ Константинополь. Теодорихъ сурово наказалъ виновныхъ. Это страшно возкутило католическое вѣселеніе, — начались подчеркиванія того, что король-де самъ безбожный еретикъ, предположенія, что въ него вселялся діаволь и т. п. Какъ разъ къ тому времени пришло извѣстіе, что императоръ отклонялъ великое вмѣшательство короля въ пользу еретиковъ. Враждебныя готамъ чувства утѣшались. Теодорихъ потерялъ свое обычное самообладаніе и рѣшилъ бороться противъ враговъ ихъ же оружіемъ, вѣтеринностью: онъ разрушилъ црковь въ Веронѣ и сѣбсилъ отравленію католическаго богослуженія. Антиготское броженіе приняло колоссальныя размѣры и, конечно, прежде всего въ аристократическомъ римскомъ классѣ. Въ Римѣ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму сенаторъ Альбинъ по обвиненію въ томъ, что онъ „надѣялся на освобожденіе“ Италіи отъ готвъ. Тогда Воэцій, бывшій также сенаторомъ, во всеуслышаніе заявлялъ, что если Альбинъ виновенъ, то и весь сенатъ виновенъ и что если бы онъ, Воэцій, и зналъ о разговорѣ Альбина, то король не узналъ бы все-же — „si ego scissem, tu nescisses“. Послѣ этихъ изъясненій положеніе Воэція въ виду общей напряженности политическаго момента сдѣлалось чрезвычайно шаткимъ. Вдругъ слѣдствіе обнаруживаетъ письмо, приглашающее императора Юстинна прогнать Теодориха и присоединить Италію; подъ письмомъ красуются подписи Альбина и Воэція. Оба объявили подписи подложными, но несмотря на это, Воэцій былъ отвезенъ въ тюремное заточеніе въ павійскую башню, и надъ нимъ наряжено слѣдствіе. Запуганные сенаторы приговорили его къ смерти. Сидя въ тюрьмѣ, Воэцій содалъ самое лучшее и глубокое свое произведеніе — *De consolatione philosophiae*, объ утѣшеніи, доставляемомъ философіею. Это дѣйствительно, замѣчательная вещь по искренности и возвышенности тона и настроенія. Философъ утѣшалъ себя тѣмъ, что онъ пользовался счастьемъ, но совершивши никакого преступленія, и поэтому можетъ уйти изъ жизни